
Р. К. ШАМИЛЕВА

ИДЕЯ РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЗАПАДНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОНСЕРВАТИВНОЙ ТЕОРИЯХ

Прежде всего следует отметить, что проблема равенства и справедливости находится в центре внимания многих социально-философских теорий Запада. Но в данной статье мы сосредоточим свое внимание на либеральной и консервативной теориях. Вначале выделим либеральную концепцию социальной справедливости. Эта концепция социальную справедливость рассматривает через приоритет индивидуальной свободы в обществе. Причем свобода ею понимается как индивидуальная независимость, ограниченная лишь свободой точно таких же автономных индивидов и самоконтроля.

С точки зрения сторонников либеральной теории, экономика должна базироваться на постулате равенства возможностей. Все индивиды как собственники и граждане наделяются равными правами в политико-правовой области. При этом достаточно отчетливо прокламируется фактическое экономическое неравенство как законный результат усилий индивида. Либерализм выступает, таким образом, за равенство возможностей, а не за равенство результатов.

Материальным воплощением индивидуальной свободы является право на частную собственность. Правовая защищенность частной собственности выступает гарантией не только экономического благополучия, но и социальной независимости человека. В качестве идеала экономической системы предлагаются саморегулирующийся рынок и механизм свободной конкуренции. Либерализм отказывает индивиду в праве на патерналистские ожидания: индивид никто не ограничивает в его действиях, но никто и не помогает ему и не несет никакой ответственности за их результаты. Государ-

ство рассматривается не как «старший», а как слуга гражданина, стоящий на защите его прав.

Либерализм исходит из того, что есть только одна модель «нормальной экономики», и видит различия национальных экономик лишь в степени их приближения к этой «норме». Национальная же специфика признается скорее как досадное ограничение. Либерализм рассматривает состояние развитой рыночной экономики как универсальный идеал, высшую фазу всякого экономического развития, а основанное на такой экономике общество – как вершину социальной эволюции и оптимальную для самочувствия индивида социальную систему.

Но либерализм породил немало проблем. Во-первых, расширив сферу индивидуальных прав, либерализм неизбежно столкнулся с проблемой разрешения конфликтов между разнообразными и противоречивыми требованиями прав личности. Особенно остро эта проблема встает при реализации либерального принципа равенства возможностей. Эти конфликты ведут к социальным трениям и рожают чувство неудовлетворенности у людей, усматривающих в этом проявление несправедливого к ним отношения. Во-вторых, экономический рост, на который уповали либералы как на средство разрешения указанных проблем (ибо растущая экономика предоставляет больше возможностей людям), не только не оправдал надежд, но и составил второй источник современного кризисного состояния либеральной политики. Как оказалось, экономический рост может стать сильным дестабилизирующим фактором тенденции справедливости в обществе.

Что касается *консерватизма*, то обычно он рассматривается как антипод либерализму. Если либерализм ассоциируется с идеей безграничной свободы и справедливости, то суть консерватизма сводится к апологии ограничений в рамках следования традиции и авторитету. Основные идеи консерватизма заключаются в том, что политика, экономика и вся социальная жизнь в целом должны опираться на выработанные веками обычаи и традиции, привычный уклад и устоявшиеся институты. С точки зрения консерваторов, любые социальные изменения в принципе суть зло и не заслуживают доверия, необходимо сохранить сложившийся вариант обще-

ственного устройства. В этом они видят реальное проявление справедливости.

В структуре консерватизма выделяют два идейных пласта. Один ориентирует на поддержание устойчивости социальной структуры в ее неизменной форме, а другой – на устранение противодействующих политических сил и тенденций и восстановление прежних. В этом контексте консерватизм выступает и как политическая идеология оправдания существующих порядков, и как ностальгическое стремление к утраченному. Различные направления и формы консерватизма обнаруживают общие характерные черты. К ним относятся: признание существования всеобщего религиозно-нравственного порядка и несовершенства человеческой природы; убеждение в прирожденном неравенстве людей и в ограниченных возможностях человеческого разума; утверждение о необходимости жесткой социальной и классовой иерархии и предпочтения устоявшихся общественных структур и институтов.

Консерватизм выступает против справедливости и равенства. Более того, он утверждает принцип строгой иерархии, провозглашая и обосновывая фактическое экономическое неравенство. Последнее, с его точки зрения, освящено правом и традицией, непременно проникнуто особым религиозным и моральным духом. Консерватизм – откровенно антиэгалитарная идеология.

В области экономической мотивации консерватизм ориентируется скорее не на материальные стимулы, а на выработанную привычку исполнения долга, на воспитание трудовой и деловой этики, лояльности по отношению к руководству, правительству.

В сфере хозяйственной организации идеал консерватизма – корпоративное устройство. Место индивида или группы определяется принадлежностью к относительно замкнутым организациям иерархического типа.

Консерватизм ратует за сильную государственность, предполагая активное вмешательство государственных органов в экономику во имя так называемых национальных интересов. Вмешательство осуществляется в форме постоянного, но в то же время умеренного реформизма, исходящего более из наличных хозяйственно-политических сил, нежели из желательного порядка вещей (с неиз-

бежными плюсами и минусами такого выбора), при осторожном и подозрительном отношении ко всяким радикальным и скорым нововведениям.

Государственно-корпоративный каркас в свою очередь опирается на фундамент такой традиционной формы организации хозяйства и общества, как семья. И все вместе цементируется отношениями патернализма, сочетающими строгую субординацию с отеческой заботой о нижестоящих: слабые должны подчиняться сильным, а сильные – заботиться о слабых.

Консерватизм не отвергает прав индивида как частного собственника, а проводит принцип единонаследия как способ воспроизводства этой собственности, поддерживает наследственные привилегии и принцип назначаемой сверху опеки со стороны собственника или государства. Ему соответствует политика концентрации частной собственности в целях более эффективного контроля. Последний же необходим для того, чтобы частная собственность работала на общественное благо. Консерватизму в принципе не чужды трудовое и экономическое принуждение и соответствующие ограничения свободы, обеспечиваемые силами семейно-корпоративного устройства.

Консерватизм исходит из признания национального характера экономики, глубокой специфики национальных условий, сложившихся в данном государстве нравов и обычаев, правовых, политических и религиозных устоев.

В 1996 г. вышла в свет книга Дж. Гэлбрейта «Справедливое общество».

Дж. Гэлбрейт рассуждает о судьбах государственного регулирования экономики и методов борьбы с инфляцией, о допустимом социальном и имущественном неравенстве, касаясь широкого спектра социальных и политических проблем, среди которых особо выделяется меняющаяся роль личности в современном мире, расслоение общества по образовательному принципу, взаимоотношения развитых постиндустриальных стран с государствами третьего мира, экономические риски.

Дж. Гэлбрейт так определяет цели и задачи справедливого общества: обеспечивать эффективное производство товаров и оказа-

ние услуг, а также распоряжаться полученными от их реализации доходами в соответствии с социально приемлемыми экономически целесообразными критериями. Не подлежит сомнению, что современная рыночная экономика обеспечивает производство потребительских товаров, услуг высокого качества даже в чрезмерных объемах. Она не только в изобилии создает самые разнообразные товары, но и формирует потребность в них.

Дж. Гэлбрейт утверждает, что именно информация об изобилии и разнообразии материальных благ в странах Запада, дошедшая до жителей стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза благодаря телевидению и другим современным средствам связи, в немалой степени способствовала разрушению социализма в этих государствах. Неспособность социалистических экономик обеспечить своих граждан необходимым количеством товаров и услуг, быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях сыграли немалую роль в крушении этих систем.

Гэлбрейт не оспаривает того, что власть по-прежнему находится у собственников капитала. Но в современных условиях, когда возникли огромные по масштабам коммерческие предприятия, собственник, как правило, не занимается управлением и контролем. Великие предприниматели, одновременно владевшие капиталом и управлявшие им, – американцы Вандербильт, Рокфеллер, Морган, Гарриман и их собратья в других странах – остались в прошлом. Вместо них появилась огромная и зачастую косная армия корпоративных чиновников, а наряду с ней – масса акционеров, имеющих финансовую заинтересованность в деятельности компаний, но лишенных возможности влиять на принятие решений. Власть монополий – эксплуатация потребителя посредством цен, не сдерживаемых конкуренцией, ставшая когда-то объектом антимонопольных законов в США, – отошла на второй план под давлением международной конкуренции и стремительного развития техники.

Все это не означает, что капитал утратил политическую власть, то есть возможность оказывать влияние на государство и на общество в целом. Коммерческие фирмы – как крупные, так и малые, как по отдельности, так и совместно в масштабах целых отраслей – достаточно решительно и эффективно выражают свои экономиче-

ские интересы в рамках современной системы государственного устройства. Но сегодня они представляют лишь часть широкого сообщества субъектов, имеющих политический голос и влияние, сообщества, которое возникло благодаря экономическому прогрессу.

Дж. Гэлбрейт делает вывод, что уже нельзя признать образцовой моделью не только справедливого общества, но даже общества просто привлекательного, – капитализм в его классическом виде. Главное значение имеет тот факт, что с развитием и ростом современной экономики на государство возлагается ответственность за выполнение все большего числа функций и обязанностей. Прежде всего, существуют некоторые виды услуг, которые «частная экономика» просто в силу своей природы не может предоставить и которые по мере хозяйственного прогресса приводят к постоянно растущей и все более уродливой диспропорции между стандартами качества жизни, принятыми в частном и общественном секторах. На производство телепередач тратятся огромные частные средства, но эти передачи смотрят дети, которые учатся в плохих государственных школах. В респектабельных районах города можно увидеть красивые дома, которые содержатся в чистоте и порядке, а перед ними – грязные тротуары. В магазинах продается огромное количество книг, а в публичных библиотеках на полках пусто.

По мнению Дж. Гэлбрейта, справедливое общество не стремится к равенству в распределении доходов. Равенство не соответствует ни человеческой натуре, ни характеру и системе экономической мотивации. Всем известно, что люди сильно различаются по тому, насколько они хотят и умеют делать деньги. При этом источником той энергии и инициативы, которые служат движущей силой современной экономики, отчасти является не просто стремление иметь деньги, а желание превзойти других в процессе их зарабатывания. Это желание представляет собой критерий наивысших социальных достижений и важнейший источник общественного престижа.

Что касается распределения доходов в пользу обеспеченных слоев общества, здесь действует механизм, который на языке экономистов называется «предпочтение ликвидности», то есть выбор между использованием денег на цели потребления или вложением

их в реальный капитал, с одной стороны, и пассивным хранением денежных средств в той или иной форме – с другой. Отдельные граждане и семьи со скромными доходами не имеют возможности сделать такой выбор в отношении возможных вариантов использования доходов. Перед ними стоит совсем иная задача – удовлетворить насущные потребности. Таким образом, они неизбежно расходуют получаемые ими денежные средства. Соответственно более широкое и равномерное распределение доходов является более целесообразным с точки зрения развития экономики, так как обеспечивается более стабильный суммарный спрос. И поэтому есть все основания полагать, что чем более неравномерно распределяются доходы, тем меньшую функциональную нагрузку они несут.

Однако важнее всего признать, что в справедливом обществе более равномерное распределение доходов должно стать основным принципом современной государственной политики, и главную роль в этом должно сыграть прогрессивное налогообложение.

В условиях современной экономики распределение доходов в конечном итоге определяется распределением власти. Последнее, в свою очередь, представляет собой и причину, и следствие системы перераспределения доходов. Власть позволяет получить доходы; большие доходы дают власть над распределением денежного вознаграждения других людей. Справедливое общество признает наличие этого традиционно замкнутого круга и пытается вырваться из него.

Решением этой проблемы стало бы наделение полномочиями и обеспечение защиты со стороны государства тех, кто не облечен властью. В условиях рыночной экономики власть естественным образом сосредоточена в руках работодателя, как правило, коммерческой фирмы. Поэтому право рабочих отстаивать свою власть в противовес власти работодателей должно быть признано в качестве основного принципа. Работники, объединяющиеся для того, чтобы добиться повышения своих доходов и улучшения условий труда, должны иметь такую же широкую поддержку государства, какой пользуются лица и организации, объединяющиеся в корпорации для осуществления инвестиций.

Это обстоятельство имеет, однако, и обратную сторону. Изобилие как понижает потребность в регулировании, так и увеличивает ее. До появления автомобилей не возникало проблемы дорожной безопасности. Не было нужды и в регулировании скорости, организации городского движения и борьбе с нетрезвыми водителями. Не требовался также контроль над загрязнением окружающей среды. Современные электронные средства связи также потребовали введения целого комплекса новых форм регулирования. Существует все более обостряющаяся проблема защиты потребителя от необоснованных (по злому умыслу или неосознанно) обещаний.

Таким образом, можно сказать, что проблемы справедливости и равенства либералами и консерваторами решаются по-разному. Либералы ратуют за уход государства из экономики, а консерваторы выступают за его сохранение не только в экономической сфере, но и в защите национальных традиций, обычаев и нравов.